

Секция «28.22 Семья как источник стабильности в быстро меняющемся мире»

Семейный контекст и гендерные различия в восприятии родительских образов российскими подростками: результаты контент-анализа свободных описаний

Научный руководитель – Карabanова Ольга Александровна

Васина Мария Михайловна

Студент (специалист)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет психологии, Кафедра возрастной психологии, Москва, Россия

E-mail: marie.vasin@list.ru

В условиях трансформации семейных структур и ценностей в современной России (рост числа неполных семей [2], изменение гендерных ролей [1]) изучение особенностей восприятия родительских образов подростками приобретает особую значимость. Подростковый возраст — это также и критический период формирования идентичности и автономии [3], образы родителей выступают ключевыми внутренними моделями в том числе и для построения собственных отношений и жизненных стратегий.

Настоящее исследование имеет целью выявление особенностей репрезентации образа матери и отца в сознании подростков на основе свободных описаний родителей, а также определение влияния социально-демографических факторов на характер этих описаний. Объектом нашего исследования, таким образом, являются образы родителей в восприятии подростков старшего подросткового возраста; предметом являются содержательные особенности описаний образов отца и матери старшими подростками в зависимости от пола, возраста и семейного контекста.

Эмпирическую базу исследования составили данные 327 учеников 10-11 классов (средний возраст 15,5 лет; 42% девушек, 58% юношей). В рамках исследования участникам предлагалось в электронной форме описать отца и мать как можно большим числом прилагательных. Методом исследования выступил контент-анализ прилагательных, использованных участниками исследования при характеристике родителей. В процессе анализа ответов испытуемых были выделены 13 категорий описательных признаков, использованных для последующих этапов обработки данных: обобщенная положительная оценка родителя, физические характеристики, морально-нравственные качества, интеллектуально-когнитивные характеристики, волевые качества, трудолюбие и отношение к труду, эмоционально-динамические характеристики, коммуникативные и социальные характеристики, родительско-воспитательные особенности, надежность и ответственность, личная организованность, креативность и творческие способности, ресурсность родителя. Для каждой категории было подсчитано количество положительных, нейтральных и отрицательных характеристик, использованных респондентом.

В нашей работе мы предположили, что подростки разного пола по-разному характеризуют родителей: девушки предположительно склонны чаще использовать эмоционально-динамические и морально-нравственные характеристики, а юноши — волевые характеристики. Гипотеза была подтверждена частично: девушки действительно чаще использовали в описаниях родителей высказывания из категории "эмоционально-динамические характеристики", однако в отношении категорий "морально-нравственные характеристики" и "волевые характеристики" различий не наблюдалось. Также можно отметить, что юноши значимо чаще дают мамам недифференцированно-положительные оценки.

Также мы предположили, что описания отцов и матерей различаются между собой: образы матерей содержат больше характеристик, связанных с заботой и эмоциональной теплотой (категории "эмоционально-динамические характеристики" и "родительско-воспитательные

особенности”), тогда как характеристики отцов чаще содержат высказывания, связанные с волевыми характеристиками. Данная гипотеза была подтверждена в нашей работе частично: отцы действительно чаще оцениваются подростками с точки зрения волевых качеств, а матери с точки зрения родительско-воспитательных особенностей. При этом мамы не оцениваются подростками чаще с точки зрения эмоционально-динамических характеристик. Также были обнаружены различия в описаниях родителей по следующим категориям: морально-нравственные характеристики, коммуникативные характеристики и личная организованность.

Еще одно предположение состояло в том, что подростки из неполных семей более склонны описывать родителей с точки зрения эмоционально-динамических характеристик, а описания родителей детьми из полных семей будут носить более дифференцированный характер. Данная гипотеза частично была подтверждена в исследовании: подростки из неполных семей чаще чем подростки из полных использовали в описаниях категорию “эмоционально динамические характеристики”, однако недифференцированные оценки родителей обе группы использовали одинаково часто.

Последняя гипотеза рассматривает связь образов родителей с количеством детей в семье: мы предполагаем, что дети из многодетных семей будут чаще использовать характеристики, относящиеся к категории надежности и ответственности родителя, тогда как в описаниях подростков из однодетных семей будут чаще присутствовать индивидуально-эмоциональные характеристики (эмоционально-динамические характеристики, креативность). Различия между всеми тремя группами испытуемых были обнаружены по категории “ресурсы”, которая включала в себя описание родителя как щедрого, великодушного. Было обнаружено, что дети из многодетных семей оценивают родителей с точки зрения ресурсов значимо чаще, чем две другие группы респондентов. При рассмотрении описаний родителей по отдельности также были выявлены различия.

Источники и литература

- 1) Абдулаева Заира Запировна (2024). ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛЕЙ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕ. Региональные проблемы преобразования экономики, (6 (164)), 135-144. doi: 10.26726/1812-7096-2024-6-135-144
- 2) Федеральная служба государственной статистики. Росстат. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/94975?print=1> (дата обращения 01.03.2026).
- 3) Ericson, E.H. Identity, youth and crisis. L.: Faber Identity in adolescence // Abelson. J (ed). Handbook of adolescent psychology. - N.Y.: J Wiltj, 1980.